
Роль рекреации в освоении пространства

Исаченко Т.Е., Исаченко Г.А.

Выделены исторические этапы рекреационного освоения Европейской территории России, характеризующиеся различными масштабами влияния рекреации на ландшафты. Дано понятие рекреационного природно-культурного комплекса и приведена классификация современных типов рекреационных комплексов по функциональной принадлежности (собственно рекреационные, природоохранно-рекреационные, селитебно-рекреационные) и степени воздействия на природную среду. Рассмотрены пространственные аспекты конфликтов рекреационного природопользования в Европейской России.

Ключевые слова: рекреационный природно-культурный комплекс, рекреационное природопользование, селитебно-рекреационный комплекс, проницаемость территории, конфликты рекреационного природопользования

Historical stages of recreational development with different degree of recreation influence on landscapes are pointed out. The notion of recreation natural and cultural complex, classification of recreation complexes based on functionality (recreational, environment oriented, ready for development recreation complexes) and degree of influence on natural environment are presented. Area conflicts of recreation natural management in European Russia are taken into consideration.

Key words: recreation natural and cultural complex, natural management, ready for development recreation complex, territory permeability, recreation natural management conflicts

К началу XXI в. резко возросла роль рекреации в освоении территории. По мере вовлечения в рекреационную актив-

ность различных групп населения и дифференциации видов отдыха увеличивается не только площадь территорий, затронутых рекреацией, но и возрастает разнообразие рекреационных модификаций рекреационных природно-культурных комплексов. Можно говорить о формировании ландшафтов, для которых рекреация становится основной функцией. Во многих странах рекреационное природопользование по охвату территории вполне сопоставимо и с промышленным, и с сельскохозяйственным, а нередко и превосходит их. При сокращении сельскохозяйственного использования земель в ряде стран именно рекреация выполняет все более важную роль в поддержании уровня освоенности территорий. В то же время масштаб проблем, которые порождает отдых людей, и будет порождать в ландшафтах и в пространстве в более широком смысле, еще не осмыслен и не оценен географами.

Рассмотрим этапы рекреационного освоения территории Европейской России.

1. XVIII – середина XIX в.: *этап дворянской рекреации*. Загородный отдых был в основном прерогативой членов царской семьи и дворянства. Однако собственно рекреационное освоение ландшафтов трудно отделить от помещичьего землепользования, которое в «подстоличных» губерниях почти всегда сопровождалось созданием усадебных архитектурно-парковых комплексов. Воздействие рекреации на ландшафт на этом этапе носило очаговый характер: первые «рекреационные комплексы» увеличивали пейзажное разнообразие, органично вписываясь в ландшафты соответствующих регионов.

2. Середина XIX в. – 1914 г.: *капиталистический дачный этап*. Доступность летнего загородного отдыха для средних сло-

ев общества во многом стала возможной с озданием сети железных дорог, ставших осями рекреационного освоения территорий. Появились многочисленные поселки с регулярной планировкой, состоящие исключительно из дач, продаваемых либо сдаваемых в аренду. Отведение территорий под дачи, как правило, не приводило к существенному изменению естественной (в основном лесной) растительности, которая составляла ценнейший рекреационный ресурс; однако вокруг многих дач высаживались интродуцированные виды деревьев и кустарников. В то же время увеличение спроса на продукты питания обуславливало существенное увеличение площади сельскохозяйственных угодий (например, на Карельском перешейке под Санкт-Петербургом с этой целью сводились участки леса на более плодородных почвах, осушались болота и т.п.). На этом этапе рекреационное развитие территории стимулировало развитие сельскохозяйственного природопользования. Что касается самих рекреационных комплексов, то они занимали уже значительно большую площадь по сравнению с предыдущим этапом.

3. 1920-е—1941 гг.: *ограниченная, в основном индивидуальная рекреация, жестко контролируемая государством*. За время войн и революций созданные в предшествующие десятилетия дачные комплексы сильно обветшали, а многие практически прекратили существование. Получение земельных участков под строительство дач в довоенные годы было доступно весьма ограниченному кругу людей (например, некоторым представителям творческой интеллигенции), поэтому масштабы такого рекреационного освоения были весьма скромными; то же можно сказать о строительстве рекреационных учреждений. Значительная часть жителей столичных и других крупных городов арендовала в летний период жилье у сельских жителей, тем самым, поддерживая сельскохозяйственное развитие территории.

4. 1945—1991 гг.: *наивысшее развитие государственных и коллективных форм рекреации*. «Организация полноценного отдыха

трудящихся» была возведена в ранг государственной политики СССР, что проявилось в массовом строительстве рекреационных учреждений: санаториев, домов отдыха, пансионатов, пионерских лагерей, летних дач детских садов и др. Сформировалась сеть всесоюзных туристских маршрутов и курортных зон всесоюзного значения. Начиная с 1950-х гг., горожанам стали выделять земельные участки (находившиеся в основном под заболоченными лесами, болотами, зарастающими сельскохозяйственными угодьями) для организации коллективных садоводств — уникального «гибрида» рекреации и сельского хозяйства. В течение нескольких десятилетий интенсивное возделывание участка площадью 600—1500 м² стало основным видом «отдыха» для многих миллионов москвичей, ленинградцев и жителей других городов СССР. К концу существования СССР площадь садоводств в радиусе 100 км от Москвы и Ленинграда достигла нескольких сотен квадратных километров: это обеспечило комплексную мелиорацию (окультуривание) наименее ценных земель, достигнутую практически без вложения государственных средств.

Одновременно в стране проводилась комплексная крупномасштабная мелиорация сельскохозяйственных земель, сопровождавшаяся укрупнением угодий и выведением из оборота небольших участков колхозных и совхозных земель. Вблизи крупнейших городов рекреационная функция ландшафтов стала активно вытеснять сельскохозяйственную, доминировавшую в довоенный период. Рост численности городского населения, увеличение свободы передвижения и развитие различных форм «неорганизованной» рекреации привели к увеличению рекреационных нагрузок на ландшафты. На этом этапе рекреация стала существенным фактором, оказывающим влияние на формирование культурных ландшафтов регионов; возросло разнообразие рекреационных модификаций природно-культурных комплексов.

5. 1991 г. — настоящее время: *частичный уход государства из сферы рекреации и диверсификация ее форм*. В постсоветский

период рекреационное освоение территорий, сохраняя в значительной мере наследие предшествующих этапов, приобрело ряд новых особенностей. Существенно деградировала система государственных рекреационных учреждений: часть бывших здравниц была закрыта и пришла в запустение, другие сменили владельцев и профиль, третьи в той или иной мере сохранили функции. В целом доступность учреждений «организованной рекреации» для граждан существенно уменьшилась как за счет сокращения их числа, так и резкого удорожания существующих. Коллективные садоводства не только расширялись, но и диверсифицировались соответственно времени создания, имущественному расслоению владельцев участков и сменой приоритетов с сельскохозяйственных занятий на рекреационные. Развернулось строительство коттеджных поселков с развитой инфраструктурой и набором «городских» удобств. Увеличилось разнообразие форм рекреации, связанное с массовым увлечением различными видами спорта и активными занятиями на открытом воздухе (горные лыжи, сноуборд, гольф, пэйнтбол, ролевые игры и др.). Вдоль основных автомобильных дорог создается рекреационная инфраструктура, включающая отели различного класса, кафе, рестораны, развлекательные центры с бассейнами и т. д. Именно на этом этапе рекреационные модификации ландшафтов приобрели небывалое прежде разнообразие.

Современные рекреационные природно-культурные комплексы России: определение понятия, подходы к классификации

Рекреационный природно-культурный комплекс формируется на основе конкретного природно-территориального комплекса (обычно совокупности ПТК) под влиянием воздействий, определяемых вкусами и запросами определенной группы рекреантов, их представлениями об идеальном устройстве пространства для отдыха. В современной России можно выделить следующие функциональные типы рекреационных комплексов, используемых для массовой рекреации: 1) собственно рекреационные комплексы,

предназначенные для организованного отдыха; 2) комплексы с природоохранно-рекреационной функцией и 3) комплексы с селитебно-рекреационной функцией [2].

Собственно рекреационные комплексы характеризуются сменным составом рекреантов и подразделяются на урбанизированные и рурализованные. К урбанизированным комплексам относятся: приморские рекреационные районы и курорты; курорты и лечебно-оздоровительные местности вне морских побережий; крупные горнолыжные комплексы, а также малые исторические города, сменившие основную функцию на рекреационную (реликтовые природно-культурные комплексы). Рурализованные комплексы делятся на: а) территории рекреационных учреждений круглогодичного использования с капитальной застройкой; б) территории рекреационных учреждений сезонного использования с деревянной застройкой; в) комплексы дач, сдаваемых в аренду.

К рекреационным учреждениям круглогодичного использования с капитальной застройкой относятся базы отдыха, спортивные базы, детские оздоровительные лагеря, этно-культурные центры, культурно-развлекательные комплексы и т. п. Как правило, на территориях этих объектов сохраняется в той или иной степени естественная растительность; кроме того, здесь в разное время производились посадки интродуцированных деревьев и кустарников, разбиты газоны, клумбы и т. п. Нередко имеется хозяйственная инфраструктура (котельные и т. д.). Часть рекреационных комплексов данного типа в настоящее время находится в стадии реконструкции (в том числе в связи со сменой собственника) или консервации, граничащей с полным запустением. В последнее время появляются новые удовлетворяющие современным стандартам базы отдыха коттеджного типа и культурно-развлекательные центры. Для современных баз отдыха коттеджного типа отводятся участки преимущественно внутри лесных массивов, строительство идет с сохранением естественной растительности. Культурно- и спортивно-развлекательные

центры строятся, как правило, на заброшенных сельскохозяйственных угодьях, характеризуются отсутствием естественной растительности и высокой степенью преобразования исходных ландшафтов: террасированием рельефа, созданием искусственных водоемов, полей для гольфа, конных трасс и т.д.

Для новых рекреационных комплексов характерна минимальная и слабая проницаемость¹. Замкнутость сообщества рекреантов, определяется как ценовой политикой учреждения, так и стремлением сформировать «свою» клиентуру.

К рекреационным учреждениям сезонного использования с деревянной застройкой относятся летние оздоровительные лагеря школьников, летние дачи детских садов, сезонные базы отдыха и др. Эти территории отличаются значительно меньшей степенью изменения исходного ландшафта по сравнению с комплексами предыдущего типа и чаще подвержены процессам запустения. В настоящее время новые рекреационные учреждения сезонного использования не

строятся: по существу, эти комплексы переходят в разряд реликтовых. В разряд реликтовых постепенно переходят и комплексы дач, сдаваемых в аренду («государственные дачи»). Они представляют собой компактные массивы типовых деревянных одноэтажных домов преимущественно летнего типа и прилегающих к ним участков с преобладанием естественной растительности.

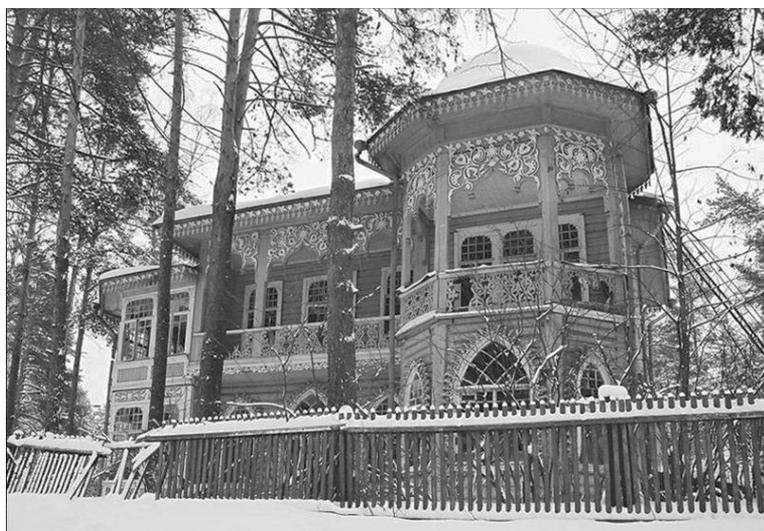

*Дачи, сдаваемые в аренду («государственные дачи»).
Курортный район Санкт-Петербурга.*

¹ Проницаемость оценивается долей сплошных искусственных преград (заборов) в общем периметре рекреационного комплекса. Этот признак оценивается в баллах по следующей шкале: 1 – минимальная проницаемость (сплошной «глухой» забор высотой 2 м и более вдоль внешней границы комплекса, контролируемый въезд, наличие охраны); 2 – слабая проницаемость (при наличии внешнего «глухого» забора – открытость со стороны долин рек, берегов озер, крутых склонов; при отсутствии внешнего забора – глухие заборы по периметру отдельных участков); 3 – высокая проницаемость (практически полное отсутствие заборов между участками, внешние прозрачные ограды из сетки или невысокие (до 1.5 м) заборы).

Комплексы дач формировались вокруг крупных городов (прежде всего, Москвы и Санкт-Петербурга) до 1980-х гг. Несмотря на значительную плотность застройки (15–20 дач/га), эти комплексы слабо фрагментированы и монотонны из-за отсутствия четких границ между участками, небольшой площади домиков и преобладания естественной растительности. Они характеризуются также высокой проницаемостью и рекреационной освоенностью окружающих ландшафтов, которые активно используются для прогулок, сбора грибов и ягод. В настоящее время часть дач находится в полном запустении.

Природоохранно-рекреационные комплексы формируются на основе привлекательных природных ландшафтов (в том числе имеющих объекты культурного наследия) и подразделяются на а) особо

Стоянка на небольшом озере (Карельский перешеек), обустроенная «дикими» рекреантами.

охраняемые природные территории (национальные и природные парки, комплексные заказники, памятники природы и др.), где рекреационные потоки каким-либо образом контролируются, и б) ареалы неорганизованной («дикой») рекреации (леса, побережья водоемов, безлесные высокогорья и т. д.). Состав рекреантов на таких территориях, как правило, меняется. Однако существуют участки природных ландшафтов (преимущественно вдоль побережий водоемов, недоступных для автотранспорта), регулярно посещаемые одними и теми же группами отдыхающих, которые осваивают данные места как «личное» пространство: стремятся поддержать сохранность природных комплексов, устраивают стоянки. Летние палаточные лагеря в таких местах

этих комплексов на ландшафты наиболее значительно.

Дачные поселки (кооперативы) получили развитие с конца XIX в., наибольший размах их строительство приобрело вблизи столичных городов. Закономерности развития этих комплексов в XX в. в Под-

располагаются стационарно в течение нескольких месяцев.

Селитебно-рекреационные комплексы — это «урбанизированные» ландшафты, имеющие, в отличие от предыдущих, постоянный состав рекреантов. Выделяются три типа селитебно-рекреационных комплексов: а) дачные поселки (кооперативы); б) коллективные садоводства; в) коттеджные комплексы (поселки). Преобразующее воздействие

Дача Юхневича (нач. XX в.) в Комарово (Курортный район Санкт-Петербурга) до начала реставрации

московье рассматривались Ю.А. Ведениным с соавторами [1].

В настоящее время дачные поселки перестраиваются в коттеджные комплексы и становятся по сути вторым жильем. Редкие деревянные дачи начала XX в. — реликты прежней дачной культуры, которые постепенно либо уничтожаются, либо перестраиваются, либо вписываются фрагментами в современные комплексы организованной рекреации.

Эволюция коллективных садоводств за последние десятилетия демонстрирует трансформацию их функции от сельскохозяйственной-рекреационной к собственно рекреационной и селитебно-рекреационной. В соответствии со степенью этой трансформации, можно выделить 3 типа коллективных садоводств.

Коллективные садоводства первого типа с сохранившейся исходной фрагментацией и застройкой включают небольшие массивы участков советского периода освоения (как правило, до 1980-х гг.), не претерпевшие серьезных изменений в течение последних десятилетий; реже это недавно организованные «некоммерческие товарищества садоводов». Комплексы отличаются небольшим разнообразием площади участков, размеров, стиля и материалов для постройки домов и значительной фрагментированностью (до 10 и более участков на 1 га). Территория сильно преобразована (окультурена); большая ее часть используется для выращивания овощей, ягод и фруктов. Естественная растительность сохранилась слабо: в лесных зонах на садовых участках обычно имеются единичные деревья и небольшие фрагменты лесного (реже болотного) напочвенного покрова.

Садоводство первого типа (Карельский перешеек).

Заборы между участками отсутствуют; внешние заборы, как правило, выполнены из металлической сетки либо заменяются невысокими живыми изгородями. Обустроенность комплексов незначительна: отсутствует водопровод, подводка газа, дороги редко имеют твердое покрытие. Территории вокруг садоводств нередко захламлены дисперсным мусором и свалками, которые в последние годы начали постепенно ликвидировать.

Коллективные садоводства второго типа с частично укрупненными участками и перестроенными домами — стадия дальнейшего развития садоводств первого типа. По сравнению с ними, характеризуются большей средней площадью участков и увеличением их разнообразия. Участки нередко укрупняются за счет скупки соседних, фрагментированность комплекса уменьшается до 5—8 участков/га. В недавно организованных садоводствах участки изначально имеют большую среднюю площадь по сравнению с садоводствами первого типа. Разнообразие внешнего облика увеличивается в результате постройки (перестройки) многих домов по индивидуальным проектам. Среди новых (иногда двухэтажных) домов-коттеджей сохраняются скромные домики постройки 1950-х — 1970-х г. Грядки и парники заменяются газонами и ландшафтными компо-

Садоводство второго типа (Карельский перешеек)

зициями; возрастает покрытие древесной растительности (экзотических и местных пород), высаживаемой в пределах участков. Повышается степень обустроенности садоводств: улучшается качество дорог, местами прокладываются газо- и водопроводы. В то же время уменьшается «проницаемость» комплексов за счет появления огораживающих укрупненные участки глухих заборов.

Садоводства третьего типа с укрупненными участками и преобладанием домов коттеджного типа создавались после 1985 г.,

в основном на заброшенных сельскохозяйственных угодьях, реже на лесных землях. Эти комплексы более однородны как по размеру участков, так и по характеру их освоения. На участках по возможности сохраняется естественная растительность, высаживаются деревья местных пород, реже интродуцированные виды. Участки оформляются с ис-

пользованием ландшафтного дизайна, сельскохозяйственное использование минимально. Разнообразие выражается в размерах и архитектуре построек, определяющихся различным достатком владельцев; нередко строятся дома-коттеджи, используемые в качестве постоянного жилья. Проницаемость комплексов крайне мала: глухие заборы составляют до 100 % от внешней границы участков,

между участками они значительно ниже, реже отсутствуют. Комплексы обеспечены общими коммуникациями (водопровод и газопровод), имеют хорошую транспортную доступность (автомобильные дороги с асфальтовым покрытием). По многим признакам садоводства третьего типа обнаруживают сходство с коттеджными поселками. Коттеджные комплексы (поселки) можно подразделить на 3 типа в зависимости от исходного состояния (и использования) ландшафтов, в которых они формируются.

Садоводство третьего типа (Карельский перешеек)

Коттеджный комплекс с типовой застройкой на бывших сельскохозяйственных угодьях (Карельский перешеек, Ленинградская обл.)

Санкт-Петербурга петровского времени по типовым проектам [5]: дома «для подлых», дома «для зажиточных», дома «для именитых». Участки заняты, как правило, газонами и цветниками; выположенный рельеф бывших сельскохозяйственных угодий редко позволяет использовать интересное планировочное решение. Древесная растительность на участках представлена отдельными

Наиболее крупные коттеджные комплексы размещены на месте исчезнувших в XX в. или заканчивающих свое существование деревень. Для вновь построенных поселков характерно невысокое разнообразие, даже при индивидуальной застройке. Дома различаются преимущественно по архитектуре и использованным материалам, но общий подход к планированию участков (отношение площади дома к общей площади участка, оформление участка) довольно однообразен. Выделяются поселки с доминированием различных архитектурных стилей (псевдобарокко, псевдоклассицизм, псевдомодерн, псевдоготика и т. п.). Иногда внутри одного комплекса дома строятся по типовым проектам различных ценовых категорий, что дает повод провести аналогию с застройкой

посаженными деревьями. Проницаемость комплекса минимальная: по внешней границе комплекса проходит «глухой» забор, высотой иногда более 3 м. Внутренние заборы небольшие или отсутствуют. Комплексы обеспечены общими коммуникациями (водопровод и газопровод), имеют хорошую транспортную доступность (автомобильные дороги с твердым покрытием).

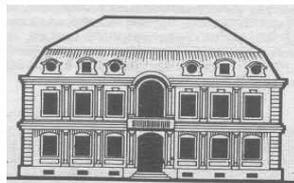
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ начало XVIII века

Проект образцового дома для подлых

Проект образцового дома для зажиточных

Проект образцового дома для именитых

КОТТЕДЖНЫЙ ПОСЕЛОК ГАЗПРОМА начало XXI века

Проекты образцовых домов в Санкт-Петербурге (XVI-II в.) и современные дома в коттеджном комплексе Газпрома (Карельский перешеек, Ленинградская обл.)

ем). Взаимодействие с окружающим ландшафтом минимальное.

Коттеджные комплексы с индивидуальной застройкой на землях лесного фонда, преимущественно с сохранением лесной растительности и частичной перепланировкой рельефа. В отличие от коттеджных комплексов на бывших сельскохозяйственных угодьях форма и размеры участков значительно варьируются (иногда площадь соседних участков отличается в 5 раз), однако в среднем количество участков на гектар не превышает 4-х.

Архитектурные вкусы владельцев индивидуальных коттеджей постепенно развиваются, и, если в конце XX в. строились пресловутые краснокирпичные коттеджи, то в последние годы появляются дома с интересными архитектурно-планировочными решениями.

Увеличивается степень разнообразия комплексов. Пересеченный рельеф (особенно камовые и холмисто-моренные комплексы), наличие лесной растительности способствуют разработке сложных планировочных композиций, включая создание искусственных водоемов и их каскадов. Иногда обустраивается и территория, непосредственно примыкающая к участку: долина реки или ручья, берег озера, склон оврага, торфяник, однако только в том

случае, если есть возможность ограничить доступ сюда посторонних.

Остальные особенности сходны с комплексами предыдущего типа. Характерна большая проницаемость комплексов со стороны естественных границ (долин рек, берегов озер, крутых склонов), однако почти всегда предпринимаются попытки включить береговую линию водоемов в пределы коттеджных поселков и разными способами преградить проход вдоль нее.

Коттеджные комплексы с индивидуальной застройкой на месте старой деревянной жилой или дачной застройки с отсутствием естественной растительности формируются в основном в пределах существующих поселков. Структура этих комплексов в значительной степени унаследована от предшествующей застройки и планировки участков и не отличается большим разнообразием (за исключением архитектуры домов).

Сопряженное развитие рекреационного и традиционного природопользования в европейских странах (на примере Франции)

Увеличение разнообразия и площади рекреационных комплексов нередко приводит к вытеснению преобладающих сельских культурных ландшафтов. Кроме того, со второй половины XX в. в сельских поселениях существенно возрастает доля

Коттеджный комплекс с индивидуальной застройкой на землях лесного фонда (Карельский перешеек, Ленинградская обл.)

постоянных жителей, не занимающихся сельским хозяйством (как правило, это уроженцы городов). Чтобы избежать необратимой утраты традиционных сельских ландшафтов, многие европейские государства проводят политику, направленную на «вписывание» рекреационного природопользования в фоновое природопользование регионов. Рекреация и туризм рассматриваются в связи с этими про-

Обустройство территории, прилегающей к коттеджному комплексу (Карельский перешеек, Ленинградская обл.)

пессами не как альтернативный способ природопользования, но как поддержка традиционных способов освоения ландшафта. И это очень важно, поскольку помогает сохранить национальный ландшафт страны. Так, например, во Франции, где сельскохозяйственные угодья (и соответствующие им сельские культурные ландшафты) занимают более половины территории, еще в 1971 г. была создана ассоциация «Туризм в сельской местности» и разработана программа «Bienvenue la ferme» [«Добро пожаловать на ферму»]. В результате деятельности ассоциации правительство осознало необходимость, а фермеры — экономическую выгоду развития рекреации. Что касается численности рекреантов, то цифры говорят сами за себя: в 1986 г. 8 млн французов предпочли отдых в сельской местности, в 1987 г. — 9,2 млн, а в 2009 г. эта цифра достигла 13,7 млн чел. В 2009 г. каждый четвертый француз хотя бы раз в год отдыхал в сельской местности. Процент доходов, получаемых от развития туризма и рекреации в сельской местности, вырос с 10% от общего дохода, полученного от развития туризма и рекреации в стране в 1987 г., до 36% — в 2009 г. Более 6 тыс. ферм Франции предлагают более 15 видов рекреационной деятельности.

В стране существуют: конные фермы; фермы-охотничьи хозяйства; фермы «открытого доступа»; обучающие фермы; фермы-пункты прямых продаж; фермы, организующие детский отдых; фермы, организующие пикники; фермы — гостиницы; фермы с кемпингами; фермы с гостевыми комнатами и т.д.

Рекреанты начинают предпочитать отдых в настоящих старых деревнях и на фермах отдыха в специально созданных и оторванных от сельской системы расселения рекреационных комплексах.

Таким образом, во Франции, как и в большинстве европейских стран, рекреационная деятельность в сельской местности не является основной, но дополняет и поддерживает сельскохозяйственное природопользование, существующую систему расселения. Важно отметить, что реликтовые рекреационные комплексы — замки и усадьбы — повсеместно включаются в развитие рекреации, приобретая музейную и сохраняя рекреационно-селитебную функцию.

Пространственное выражение конфликтов рекреационного природопользования в России

Стремительный рост различных типов рекреационных комплексов в России не может не провоцировать конфликты как между различными типами природопользования, так и между различными видами рекреационной деятельности.

Сложный характер имеет взаимоотношение рекреационного и сельскохозяйственного освоения ландшафтов в Европейской части России. С конца 1920-х гг., в результате проводимой в стране социально-экономической политики сельское население мигрировало в город, площадь используемых сельскохозяйственных угодий